

18+

Николай Цыглимов

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ

АНГЕЛ СМЕРТИ

Николай Цыглимов

Жизнь после. Ангел смерти

«Издательские решения»

Цыглимов Н. А.

Жизнь после. Ангел смерти / Н. А. Цыглимов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-625835-8

Действия романа происходят спустя полвека после роковых событий, уничтоживших большую часть человечества. Молодой парень, рожденный в воинской части, всегда мечтал выйти за пределы безопасного места. И наконец, когда представилась возможность, он вступил в ряды тех, кому это дозволено. Самый первый поход обернулся жуткими событиями, навсегда изменившими его дальнейшую жизнь. Сможет ли он преодолеть все трудности, подаренные судьбой?

ISBN 978-5-00-625835-8

© Цыглимов Н. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Прощание	6
Глава 2. Одинокий странник	12
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Жизнь после. Ангел смерти

Николай Анатольевич Цыглимов

© Николай Анатольевич Цыглимов, 2024

ISBN 978-5-0062-5835-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Прощание

Багровеющий закат плавно скользил по кронам вековых сосен, обрамляя верхние иглы могучих деревьев пламенно-янтарным сиянием. Всё вокруг постепенно погружалось в легкий сумрак июльского вечера.

Максим вышел на крыльцо маленького деревянного домика, в котором он жил вместе со своим братом Ильей и дядей Андреем Васильевичем. Его ярко-карие глаза вскользь пробежали по окрестности воинской части, ставшей уже давно для них родным домом. Остановив свой взор на одном из строений, он вспомнил, как когда-то вместе со своим братом жил в нем, хотя это продолжалось недолго. Старая казарма с пожухшей, местами отслоившейся краской, покосившимся от времени крыльцом и заколоченными листами фанеры окнами, остекление которых не представлялось возможным. Это здание, с тех пор как люди покинули подземное убежище, не использовалось по прямому назначению, а возложило на себя функцию общежития: большое внутреннее помещение было разделено на множество небольших, но вполне уютных комнат, в которых ютились люди. Те, кому такое проживание было в тягость, строили из срубленных поблизости деревьев дома. Именно в таком, сейчас проживал и Максим.

В связи с такой хаотичной застройкой вся территория воинской части походила на дачный поселок, и лишь старые военные сооружения, возвышающиеся над неказистыми домами, напоминали о прямом назначении этого места.

Сзади к Максиму подошел брат. Положив свою руку ему на голову, он ласково потрепал его за небрежно уложенные густые черные волосы:

– О чем задумался, Макс?

– Да так, – ответил Максим. – Вспомнил, как мы когда-то жили в общежитии до того, как нас забрал к себе дядя Андрей.

Илья отпустил голову вниз и тихо произнес:

– Не очень веселое время было. – Затем вздрогнул, как будто стряхивая с себя груз воспоминаний и добавил – Ну что пойдём, Васильевич давно уже ушел!

– Пошли, – грустно буркнул про себя Максим.

Они пошли к небольшому костру, расположенному в пятистах метрах от их дома. Их путь лежал мимо трех железных, покрытых небольшим налетом ржавчины ангаров, о расположенной в них военной техники, вооружения и вещевого склада, свидетельствовали крупные надписи на воротах. Внушительных размеров сооружения, примерно восемьдесят метров в длину и сорок в ширину, с высокими потолками и большими массивными воротами, в которых были врезаны небольшие двери, могучими исполинами возвышались над остальными строениями.

Проходя мимо, Илья спросил:

– Макс, помнишь, как мы маленькие залезли в один из ангаров?

– Конечно, – ответил Максим. – Тогда так хотелось посмотреть на новенькие автоматы, поддержать их в руках, – Максим улыбнулся и добавил, – а посмотрели на новенькие солдатские вещи и блестящие сапоги! Вот если бы ты тогда умел читать, а не просто говорил, что умеешь, то и склады бы не перепутали.

– Да, – произнес Илья. – Дядя Андрей нам тогда так всыпал что пару дней полулёжа сидеть приходилось. Да так обидно! Из-за каких-то шмоток!

Они все ближе подходили к костру, вокруг которого, сбившись друг к другу, сидело около десяти человек. Внимание всех было направлено на Андрея Васильевича, и поэтому никто не заметил, как Илья и Максим присоединились к их компании.

Вслушиваясь в слова дяди Андрея, Максим понял: он рассказывает уже много раз прослушанные им истории из его юности о том времени, когда все произошло и практически вся

жизнь миллиардного общества резко оборвалась. Максим обвел взглядом Андрея Васильевича.

– Эх, на улице теплый летний вечер, а он как обычно в своей старой распахнутой телогрейке и рубашке, застегнутой на две нижние пуговицы и грудь вся голая, только этот нелепый пучок седых волос торчит. И всё-то ему старость, старость. Мерзнет он. – подумал Максим.

– Тогда я как раз закончил срочную службу в этой части, – продолжал свой рассказ Андрей Васильевич. – И так мне понравились эти прекрасные места, с огромным морем тайги, что я решил поселиться здесь. В городе неподалеку снял квартирку, эх неплохую, даже телевизор был. Работу пытался найти, да так никуда и не пристроился. Стал ходить в местные леса, дичь там разную добывать; в свое время грибочки там, ягодки – да на рынок их. Так и жил.

Прервав рассказ Андрея Васильевича, один из сидевших громким голосом спросил:

– Дядя Андрей, а что это такое ваш «Рынок»?

Это был Петька, друг Максима. Хотя возраст у них был примерно одинаковый, около двадцати лет, при этом его детское выражение лица и невысокий рост (своей головой он едва доставала до груди Максима) делали его похожим на ребенка. Он сидел напротив Андрея Васильевича и почёсывал свои белые кучерявые волосы. Его светло-голубые глаза с детским блеском смотрели на дядю Андрея в предвкушении ответа.

Андрей Васильевич достал из кармана маленький кусочек бумажки и небольшой мешочек с саморошенным табаком внутри. Разложив бумажку на коленке, насыпал на неё немного табака, затем скрутил. Поднеся ко рту скрученную трубочку, он облизнул её край и прижал, для того чтобы она держала такую форму. Затем подкурил сделанную только что папиросу и, выдыхая едкий густой дым, сказал:

– Ну, Петр, понятно! Вы этого чуда не застали. Рынок – это такое место, куда я или другие люди приносили свои вещи и меняли их либо на нужные себе вещи, либо чаще всего на деньги.

– А что такое деньги? – вскрикнул Петька.

– Деньги то! Это бумажки такие, – ответил Андрей Васильевич. – Они...

Не дав закончить предложение, Петька перебил Андрея Васильевича:

– А зачем же вам менять ваши грибы и ягоды на какие-то бумажки?

Покрытое старческими морщинками лицо Андрея Васильевича на время разгладилось от широкой улыбки, и он сказал:

– Эх, шустрый ты, Петр. Твоим языком бы дорожки подметать. Слова сказать не дашь.

Кто-то выкрикнул:

– Эй, Петька, хватит уже со своими расспросами про рынки да бумажки разные, дай дальше рассказ дослушать!

Все вокруг дружно зашумели, поддерживая выкрикнувшего, и Петр, осознавший, что все против него, опустил виновато глаза вниз, ничего больше не говоря.

– Так на чем же я остановился, – задумался Андрей Васильевич. – Точно вспомнил: тогда по телевизору передавали, – переведя взгляд на Петра, продолжил. – Телевизор – это такое окно, из которого новости разные узнать можно и картинки посмотреть. Понял Петр? Так вот тогда из него говорили: мол, на землю приземлился неизвестный объект, но кроме места посадки так больше ничего обнаружить не удалось. Помню, это место даже показывали. Ух, и ямину он оставил после себя; вот если бы вы сверху стояли, а кто-нибудь внизу, то он бы был размером с муравья.

Переводя дыхание, Андрей Васильевич сделал ещё одну затяжку своей дурно пахнущей папиросы и продолжил:

– Не знаю, уж как-так получилось, что ничего так найти не удалось; но слухи тогда поползли разные. О чем только народ не говорил: и о скором конце света, и о пришельцах, и о заговоре правительства. Мол испытания нового оружия там проводят. Но кто же мог тогда знать, что большинство догадок были истинными. Как сейчас я понимаю: это скорее всего

была первая неудачная попытка приземлиться, – громко прокашлявшись, Андрей Васильевич продолжил. – Со временем все как-то позабыли об этом инциденте, но спустя два года все телеканалы, показывали необычный метеоритный дождь начавшийся, абсолютно на всей планете. Один такой метеорит мне тоже посчастливилось лицезреть. Помню: был такой-же вечер; я как обычно возвращался из тайги со своей добычей и вдруг вижу: как высоко – Андрей Васильевич поднял руку, указав пальцем вверх над головой – вспыхнул небольшой круглый объект, объятый пламенем. Но только в отличии от метеоритного дождя, который у нас каждый август можно наблюдать, он не сгорел полностью. Приближаясь к земле, пламя вокруг него постепенно угасало, а скорость становилась медленнее. В итоге, где-то в двадцати километрах отсюда упало что-то похожее на кусок вырванной горы. Вот тогда-то и появились они, предвестники скорого исчезновения великой человеческой цивилизации.

– Да, да, знаю, – негромко кричал Петька. – Ангелы смерти!

– Именно они, Петр, – сухо ответил Андрей Васильевич, – величественные создания выше тебя раза в два и около двух с половиной метров в длину, – все вокруг засмеялись, смотря на Петра, а он лишь отпустил голову вниз, смотря на всех исподлобья своими голубыми глазами. – Андрей Васильевич, не обращая ни на кого внимания, продолжил:

– Две передние ноги были большие и мощные, увенчанные тремя длинными когтями на каждой, задние же наоборот были без когтей и смотрелись дистрофично худыми на фоне передних, но это не мешало развивать им немыслимую скорость.

Максим, который слышал этот рассказ уже не один десяток раз, сидел отрешенно, посторонние шумы не могли пробиться через тяготеющую мысль о скорой разлуке. Лишь громкий выкрик Петьки об Ангелах Смерти заставлял его вернуться в реальность. Уж он-то, как никто другой, знал, как они выглядели. Ещё в детстве он с друзьями перелез через забор части, чтоб хоть краем глаза увидеть, что есть за пределами огороженной территории. Забравшись на невысокий холм они тогда ничего не увидели, кроме бескрайней тайги и словно карандашом по зеленому фону прочерченной, линии дороги, уходящей за горизонт. Разочарованные зрелищем ребята были готовы вернуться назад, но Максим запнулся об выступающий корень дерева и кубарем покатился вниз по склону. Поднявшись с земли, Максим начал руками стряхивать с себя прилипшие по пути листики и траву, как вдруг его взгляд приковало стоявшее метров в пяти от него огромное животное. Максим, не раз слышавший рассказы об «Ангелах смерти», тогда сразу понял, кто это. Маленькие черные глазки, расположенные на огромной морде, внимательно изучали Максима, стоявшего в ступоре от увиденного. Тихий ветерок слегка шевелил небольшие, похожие на перо птицы, матово-серебряные пластины, которыми было покрыто все тело создания. Животное медленно подошло к Максиму и, лизнув его своим покрытым черной маслянистой жидкостью языком по ободранной во время падения щеке, большими прыжками скрылось в чаще леса. А сам Максим поспешно вернулся обратно, следуя на крик звавших его друзей. Тогда столь необычному детскому рассказу никто не поверил, а спустя столько времени и сам Максим уже сомневался в увиденном.

– Василич, а какие у них глаза! – вклиниваясь в разговор, добавил сидевший рядом с Андреем Васильевичем человек. Это был Виталий Владимирович, начальник патруля, который каждую ночь обходил периметр воинской части, проверяя расставленный патруль. Человек он видный, почти под два метра ростом; широкими плечами и здоровенными руками, лицо его подчеркивал массивный волевой подбородок.

– Днем два черных непримечательных уголька, но только становится темно, словно вспыхивают ярко зеленым пламенем! – продолжил Виталий.

– Ага, специально, наверное, для запугивания людей так делают, – добавил Андрей Васильевич. – Но самое интересное скрывалось под их перьевыми пластинами. Когда они атаковали, пластины поднимались вверх как шерсть у ошетинившейся собаки, и из-под них вытекала черная, маслянистая жидкость, похожая на густую нефть. Она обволакивала все их тело,

а перья делала крепкими и острыми, как бритва. И это было последнее, что мог видеть человек, на которого несется такая машина.

Максим уже внимательно слушавший рассказ, спросил:

– Это тогда им дали такие имена?

– Да, летящий «Ангел Смерти»! – ответил Андрей Васильевич.

– Самое интересное, что эта жижа ещё и броней неплохой была, – восхищенным голосом говорил Виталий Владимирович. – Пули в ней просто вязли, огонь вообще был ни по чем. И к тому же, даже те, кого они слегка поцарапали, вскоре умирали в жуткой агонии от её ядовитого воздействия. В общем, эти «Ангелочки» – идеальные машины для стирания человечества с лица земли.

Разрываемый любопытством, Петр спросил:

– Дядя Андрей, я много раз слышал, что жижа эта ядовитая, но почему сейчас мы её на раны мажем, чтобы быстрее заживали, и ничего с нами не случается?

– Да честно Петька я толком и не знаю, может потому что мы её на земле, да на деревьях находим, а не с них на нас попадает, или так сама по себе изменилась она. Ведь уже давно в неё кто-то случайно залез и на удивление понял, что она помогла ему, а не убила.

– Ага, а бабки-то ещё и настойки разные с ней делают, говорят от радикулита да от других напастей лечат! – расплывшись в широкой улыбке, вставил Виталий Владимирович.

Илья, всё это время сидевший спокойно и слушавший разговоры, вдруг вспыхнул в ярости:

– Да чего вы ими восхищаетесь! Они же почти всё человечество уничтожили. Мы все здесь чудом выжили тогда, а сейчас сидим и боимся их, ждем, когда они периодически кого-то. Вон теперь и дядя Андрей к ним уйти должен! Убить их всех надо! Слышал же, что немало их тогда убили. Почему не всех? – Глаза Ильи налились слезами, а подступивший ком к горлу не позволил дальше говорить.

Андрей Васильевич встал, подошел к Ильей, похлопав его по плечу, сказал:

– Тише, тише, Илюша! Что они за мной наблюдают уже недели две, чувствую. Иногда делами занимаешься, а тебе словно кто-то в спину смотрит. Обернешься никого, мурашки по коже!

Максим вскочил с места, схватил Андрея Васильевича за руку и, смотря на него сквозь заслезившиеся глаза, сказал:

– Дядя Андрей, может вы в бункере спрячетесь, раньше же вон сколько народу в нем спаслось, – легким кивком головы Максим указал на небольшой холм расположенный в самом центре воинской части.

Искусственная насыпь земли, поросшая травой, со стороны костра напоминала невысокую гору, но с другой стороны она была сверху вниз ровно срезана, словно острым ножом отполовиненный кусок пирога, обнажая прослойки породы, завершая всю композицию внизу толстым слоем серого бетона. К низу срезанной части вела монолитная бетонная лестница, упиравшаяся в массивную, не меньше шестидесяти сантиметров толщиной, железную дверь, за которой располагался проход, не менее полутора метров шириной, ведущий глубоко под землю. Там, под толщей земной породы, размещался внушительных размеров командный пункт полка. Двухэтажное подземное убежище, на втором этаже которого в основном располагались спальные помещения, не менее чем на пятьсот человек обслуживающего персонала, а также столовая, кухонное и холодильное помещение. Первый этаж же представлял собой прорезанный длинный коридор с множеством дверей, за которыми скрывались различные помещения: хранилище продовольствия, внутренний склад вооружения, радиолокационный отдел, отдел связи и многое другое. В конце коридор упирался в двухстворчатые двери во всю его ширину и высоту, за ними располагался в два этажа высотой командный центр. Посередине этого помещения стоял электронный стол дежурного части, весь испещрённый различными

элементами связи и управления, а по периметру на всю высоту, не менее четырех метров, находились планшеты с полетной картой всей страны.

Тяжело вздохнув, Андрей Васильевич сказал:

– И что, Максимка, сидеть мне там до конца своих дней. Были же трусы, которые прятались там, но сам же знаешь: либо хворь их пробирала – и они умирали, либо выходили через некоторое время наружу – и всё, пропадали! Ведь все, кто пропал, также говорили, что следят за ними. Сейчас видимо, моя очередь пришла. Я же стар уже, пожил своё, да и сердечко пошаливает; не они, так сам отоиду в мир иной, тем более вон каких двух парней вырастить сумел, так что не грустите шибко.

Андрей Васильевич, обхватив руками Максима и Илью, прижал их к себе.

На некоторое время вокруг костра воцарилась полнейшая тишина, и лишь потрескивание горевших дров изредка нарушали её. Развевая непродолжительное безмолвие, Петр произнес:

– А интересно! Зачем они забирают по одному человеку, раньше же почти всех уничтожили. Что им сейчас мешает добить нас?

Неподалеку от костра находились хорошо сохранившиеся широкие военные ворота, сваренные из толстых железных прутьев, в самом центре которых располагалась большая красная звезда – символ давно забытой эпохи. Это было единственное место, где можно было без труда проникнуть за забор, огораживающий всю территорию части и отделявший её от внешнего мира. Возле ворот стоял человек, одетый в военную форму с перекинутым через правое плечо автоматом.

Сергей, дежуривший у ворот, с самого начала внимательно слушал разговор сидящих у костра. Услышав повисший в воздухе вопрос Петра, он злобным, хриплым голосом выпалил:

– Да как скот они нас держат, на убой, старых и больных забирают, а здоровых и молодых оставляют, чтобы поголовье не уменьшалось!

– Цыц! – грозно рявкнул Виталий Владимирович. – Часовой должен смотреть, что за воротами происходит, а ты тут уши развесил! – голос Виталия Владимировича стал мягче. – Вообще никто не знает, почему так происходит, и не стоит разные слухи по этому поводу распускать.

– Выходит, я это раньше вас узнаю, – улыбнувшись, сказал Андрей Васильевич. – Витя, а ты настоячку свою случайно не захватил?

Виталий Владимирович, засунув руку за пазуху, достал небольшую фляжку. Это была не обычная военная фляжка, которые брали с собой все, кто выходил за периметр или стоял в патруле, а приплюснутая с обеих сторон, обшитая лоскутами коричневой кожи, скрепленными меж собой большим стеганным швом с замурднённым трафаретом по центру. Эксклюзивная безделушка! Сверху на ней было тоненькое горлышко и соединённая с ним маленьким шарниром позолоченная крышка, увенчанная красным блестящим камнем.

Ловким движением руки Виталий Владимирович открутил крышку и протянул фляжку Андрею Васильевичу, со словами:

– А, то мое зелье всегда при мне!

Взяв фляжку, Андрей Васильевич повертел её в руках, затем поднес ко рту и сделал два больших глотка.

– Эх, ядреная у тебя настоячка! – поднес левую руку к лицу и глубоко вдыхая аромат засаленного рукава телогрейки, сказал Андрей Васильевич.

Неожиданно встав с места и повернув голову к воротам, Андрей Васильевич крикнул:

– Ну что, Сергуня, открывай ворота. Пора мне! – затем повернувшись обратно, более тихим голосом продолжил. – Темнеется, идти надо, а то ангелочки уже заждались небось. Ну что ребята, прощайте!

Сидевшие вокруг костра встали. Кто-то жал руку Андрею Васильевичу, кто-то хлопал его по плечу, один Максим, опустив голову вниз, сидел молча. Чувство злобы и безысходности

сковали его тело, не давая возможности шевельнуться, а подступивший к горлу ком не позволил произнести ни слова.

Все попрощались с Андреем Васильевичем, и даже Илья, собрав все свое мужество, не проронил больше ни слезы. Крепко пожав руку Андрея Васильевича, сказал:

– Дядя Андрей, вы нам никогда не были родным отцом, но лучшего отца и пожелать нельзя. Прощайте!

– Ну Илья, ты теперь за старшего, так что береги Максима, смотри, чтобы он глупостей не натворил, молодой же ещё, – Андрей Васильевич повернулся к Максиму. – Ну, а ты что, Максимка, не хочешь со мной попрощаться?

Максим сидел с опущенной головой, пустые глаза смотрели на тлеющие угли. Андрей Васильевич, похлопал Максима по плечу:

– Ну что, понимаю, понимаю. Ты главное – не держи в себе это, обязательно поговори с кем-нибудь, а я пойду.

Андрей Васильевич развернулся и медленно пошел в сторону леса, проходя мимо ворот на момент остановился, пожал руку Сергею и двинулся дальше. Фигура удаляющегося человека постепенно таяла, поглощаемая тенями могучих деревьев. Максим поднял голову и, всматриваясь в сумрак заливавший пространство за пределами ворот, едва различил маленький размытый силуэт Андрея Васильевича. Съедаемый чувством стыда, что не смог как следует попрощаться, он встал и побежал прочь, прочь от всех, домой. Войдя, он осмотрел взглядом пустое помещения и, еле переплетая ногами, дошел до кровати, рухнул на неё, отвернувшись лицом к стене.

Спустя некоторое время в дом вошел Илья, подошел к кровати, на которой лежал Максим.

– Ну и что ты там учудил! Это же Дядя Андрей! А ты с ним даже попрощаться нормально не мог, даже не посмотрел на него, сидел как обиженный ребенок, – спокойным голосом спросил Илья.

– Да, не мог, не мог! А почему он нас бросает, почему он не борется? Родители бросили, теперь он, а ведь он нас всему научил. Охотится, стрелять. А сам, сам не может за себя постоять, с нами остаться! – сквозь слезы выкрикнул Максим.

Илья тяжело вздохнул, похлопав Максима по плечу:

– Ты поплачь, поплачь, поможет.

– Это ты возле костра нюни распустил, а я не плачу, – дернув плечом, стряхнув руку Илья, ответил Максим.

– Я и отрицать этого не буду, – сухо ответил Илья, после чего вышел из дома оставив Максима наедине со своими мыслями.

Глава 2. Одинокий странник

Несколько дней спустя, ранним утром, громкий голос брата разбудил Максима.

– Вставай, засоня, сегодня твой день, пропустишь всё, – стягивая с Максима одеяло, сказал Илья.

Сознание Максима постепенно просыпалось, развеивая пелену глубокого сна.

– День, тот самый день? Точно! Наконец то! Я же сегодня смогу вступить в ряды избранных, которым дозволено ходить за ворота, – подумал Максим.

Поднявшись с постели, Максим наспех умылся, быстро оделся и выскочил на улицу. Белая пелена утреннего тумана окутывала всё пространство вокруг, так что видно было всего лишь метра на три. Ждавший на улице Илья произнес:

– Вот так туманише! Не заблудиться бы, Макс, а то не успеешь – и не возьмут!

– Всё мы успеем и не заблудимся! – с наигранной злобой в голосе ответил Максим.

Путь их лежал ко входу в подземный командный пункт. Возле него сегодня соберутся все молодые парни и девушки, желающие вступить в ряды так называемых добытчиков. Добытчиками здесь стали называть людей, которые когда-то давно начали покидать безопасные стены подземного убежища и на свой страх и риск ходить в близ лежащий военный городок. Возвращались из него каждый раз то с новым запасом продовольствия, то с необходимыми для жизни вещами, именно они стали надежной опорой этого поселения. Благодаря им здесь появился домашний скот и семена для будущих огородов, а также все инструменты, без помощи которых невозможно бы было возводить новые строения. Среди таких людей были и родители Максима, которые так и не вернулись из очередного похода.

Каждый год, примерно в это же время молодые парни и девушки, желающие вступить в их ряды, должны были пройти определенное тестирование, которое включало в себя физическую подготовку, стрельбу и теоретическую часть на знание основных мест будущих походов. Тем же, кто не справлялся с этим тестированием, приходилось вместе с остальными владеть судьбу хозяйственных работников; вкалывать на огородах или ухаживать за скотом. Иногда, правда, тем, кто немного не дотягивал до необходимых показателей, везло, и их принимали в патруль, основной задачей которого являлась охрана периметра, а так как последние года всё было спокойно, они просто бездельничали, периодически с важным видом, обходя подведомые им территории.

Максим всегда мечтал пополнить ряды таких людей, как его родители и старший брат. Ему всегда хотелось выйти за пределы огороженной территории и увидеть, что кроется за горизонтом, посмотреть на давно заброшенный военный городок. Добравшись до места, он присоединился к небольшой группе его ровесников, стоявших в стороне, сбившись друг к другу и тихо перешептывающихся в предвкушении предстоящего события. Сегодня их собралось около двенадцати человек что действительно редкое явление обычно таких смельчаков было не более четырех, некоторые года и вообще никого, а тут сразу столько.

Взгляд Максима скользнул поверх голов собравшихся людей. Увидев знакомые ярко-рыжие волосы, он подошел к их владелице и негромко произнес:

– Привет, Тань! – легкий алый румянец покрыл лицо Максима. – Ещё не началось?

Девушка, одетая в камуфляжную армейскую форму, повернулась к Максиму. Под тремя не застёгнутыми верхними пуговицами кителя Максим краем глаза заметил надетую снизу водолазку с широким вырезом на горловине, отчего его лицо ещё сильнее покраснелось. Светло-зеленые глаза девушки встретились с взглядом Максима.

– Привет, Максимка! Ты как обычно опаздываешь! – на лице Тани появилась милая улыбка. – Нет ещё ничего не началось.

С Таней, Максим был знаком ещё с тех пор, когда он остался без родителей и жил в общежитии вместе с такими же детьми, среди которых была и она. Максима и его брата спустя некоторое время забрал к себе Андрей Васильевич, а Таню так никто не приютил. Даже после смены места проживания, как только находилось свободное время, Максим всегда бежал играть с ней. Её боевой и веселый характер с раннего детства симпатизировали ему, и сейчас за годы дружбы, эти робкие чувства переросли в искреннюю юношескую влюблённость, рассказать о которой у него не хватало смелости.

Тем временем из раскрытой двери командного пункта появились фигуры нескольких человек. Первым шел низкорослый человек в офицерском военном кителе, из-под которого выпирало круглое пузо, а лысую голову покрывала армейская кепка. Самолин Валерий Александрович, как и его отец, возглавлявший эту воинскую часть, в то время, когда началось истребление человечества, стал главным после его кончины. Суровое военное воспитание сделало из Валерия Александровича отличного лидера, так что после смерти его отца никто не возражал, а наоборот поддержал его кандидатуру на пост начальника их небольшого поселения.

Позади него шли главы различных подразделений, среди которых Виталий Владимирович, начальник патрульных, Дмитрий Иванович, заведующий местными фермами, Александр Сергеевич, главный по хозяйственной части. И тот, кого Максим ждал больше всех, Анатолий Алексеевич, командир «добытчиков».

Выйдя из двери Валерий Александрович прошел к центру площадки и встал лицом к ждущей его группе молодых людей, остальные выстроились в линию позади него, отойдя друг от друга шагов на пять.

– Ну что, как вижу все собрались, можем начинать! – громким командным голосом произнес Валерий Александрович.

– Стойте! – запыхавшись от быстрого бега, крикнул опаздывающей Петр. – Ещё не все!

Петр подбежал к остальным и юрко проскользнул сквозь группу более высоких, чем он, заняв место впереди между Максимом и Таней.

Посмотрев сверху вниз на запыхавшегося Петра, Таня сказала:

– Петя, куда ты так спешил-то? Вот подрастешь и глядишь в следующем году вовремя успеешь прийти.

– Не смешно шутить над чужим ростом, – тяжело дыша, ответил Петр.

– Итак, теперь-то можем начинать, – грозно сказал Валерий Александрович, затем, удивившись, что все готовы его слушать, более мягким голосом продолжил. – Ну, молодые люди, поздравляю вас, сегодня вы входите во взрослую жизнь и самостоятельно можете выбрать своё будущее. Как понимаю собравшиеся здесь желают присоединиться к команде Анатолия Алексеевича. Скажу вам сразу: это удастся не каждому, если кто-то сомневается в своих силах, может сразу присоединиться к другой команде, – он обвел рукой по стоящим позади него начальникам подразделений.

Достав небольшой лист с именами собравшихся, Валерий Александрович начал поочередно вызывать каждого для прохождения на время так называемой полосы препятствий.

После двух не уложившихся во времени и четырех, сдавших норматив по физической подготовке, подошла очередь Максима.

Рванув с места после отмашки Анатолия Алексеевича, он молниеносно забрался на сколоченную из досок преграду, спустившись с неё он так же быстро, используя только руки, преодолел длинный ров по натянутому канату. Затем, надев на себя рюкзак, утяжелённый специально для теста, он, на сколько это было возможно, быстро пробежал три круга, огибая холм командного пункта. И вот тяжело дыша, радуясь времени своего прохождения испытания, которое намного превышало средние показатели, он вместе с остальными дожидался, когда оставшиеся используют свою попытку.

К всеобщему удивлению, щуплый, низкорослый Петр, который теперь не скрывая своей радости, стоял возле Максима, также успешно прошедшего испытания.

Стрельбы – это следующее испытание, до которого вместе с Максимом допустили ещё семь человек, в их числе была и его подруга.

Максим взял в руки модифицированный автомат Калашникова, переделанный таким образом, что позволяло ему стрелять металлическими шариками, выбитыми из старых подшипников, используя сжатый воздух, накаченный в небольшой баллон, хитроумным способом установленный на прикладе. Такая модификация оружия была вызвана необходимостью экономии боеприпасов, которые потребовались бы во время обучения новичков стрельбе. Максим вместе с Петром и Таней периодически приходили тренироваться на этом чуде местной инженерии, поэтому он, как и его друзья, с лёгкостью сдали данный норматив, точно поразив предназначенные для них мишени.

Важно прохаживаясь возле пяти оставшихся после испытания молодых людей, Анатолий Алексеевич, приступил к завершающей части тестирования. Задавая каждому вопросы, на которые новобранец должен был обязательно знать ответ, он останавливался возле него и пристально смотрел в глаза, ожидая, что тот скажет.

На этом испытании, блистая своими познаниями, отличился Петр. Он ответил не только на свои вопросы, но и на вопросы ещё двух человек, которые в конечном итоге были отсеяны. Самого Петра сначала похвалили за его знания, а потом строго отчитали за выкрики без решения.

Анатолий Алексеевич, осмотрев своих трех новобранцев, спокойно сказал:

– Поздравляю вас! Вы теперь официально «добытки»! Сегодня можете быть свободны, так сказать осмыслить свой выбор, но завтра в шесть часов утра в оружейной получить своё обмундирование и дожидаться меня. Всем ясно?

Максим с Таней кивнули головой, а Петя задорным голосом спросил:

– Мы что завтра уже первый раз пойдем в город?

– Ты, Петр, для начала не проспи и оружие свое получи, а там уже видно будет, – ответил Анатолий Алексеевич.

Не дожидаясь новых вопросов, Анатолий Алексеевич неспешно удалился.

Все трое стояли в растерянности от короткого наставления. Тут сзади подошел Илья, обнял Максима и Таню за плечи:

– Ну что голубки, приуныли! Он на самом деле добрый и надежный. Так сразу не разглядеть, а вот как пойдете с ним первый раз, так все поймете. А теперь может отметим малость ваше поступление в наши ряды?

– Да, давай! – радостно произнес Петр.

Таня кивком головы поддержала.

– Ну, тогда пошли к нам, – сказал Илья.

Зайдя в дом, Максим был ошеломлен: за то время, когда они проходили испытание, Илья успел, хоть и скромно, накрыть стол. Горячий пар от недавно сваренной круглой картошки разносил приятный аромат по всему дому, тонко нарезанные пластики мяса лежали на испещрённой трещинками тарелке, а большой пучок зелени лежащий посередине стола, словно короной украшая всю композицию.

Илья подошел к небольшому деревянному шкафу, достал из него большую бутылку с мутно-белой жидкостью и четыре стакана. Усадив всех за стол и сам устроившись в середине, широко улыбнулся:

– Как насчет помаленьку?

– Помаленьку можно. Но вот где ты мясо раздобыл? – спросил Максим.

– У меня свои поставщики есть, тебе обо всем знать не надо, – ответил Илья, разливая жидкость по стаканам.

За спокойными, размеренными разговорами время пролетело незаметно; дневной свет, льющийся из небольшого окна начал постепенно блекнуть. Максим, весь день не сводил взгляд с милого личика Тани, и при каждой мимолетной встрече их глаз теплое чувство разливалось по всему его телу, наполняя лицо красным румянцем. Теперь же, изрядно охмелев от напитка, так щедро разливаемого Ильёй, он набрался смелости и, пододвинувшись ближе к Тане, тихо прошептал ей на ухо:

– Тань, пойдем выйдем, я тебе должен что-то сказать.

Не сказав ни слова в ответ девушка встала и вышла за дверь, следом за ней, слегка шатаваясь, пошел Максим.

Первые звезды начинали тускло светить, пробиваясь через последние лучи утопающего за горизонтом солнца. Теплый летний ветерок накрывал окрестность ароматом хвойного леса и распустившихся цветов.

– Какой сегодня замечательный вечер! – тихо сказала Таня.

В этот момент сердце Максима начало интенсивно биться, чувство волнения охватило его, но, собрав всю свою волю в кулак, он подошел к Тане и взял её за руку. Их глаза смотрели друг на друга, Максим, слегка смутившись, чувствуя, что его ладонь стала влажной от волнения, робким голосом сказал:

– Тань, мы давно уже знаем друг друга.

– Да, Максим, это точно!

– Подожди, не перебивай, – Максим глубоко дышал. – Мы давно уже знаем друг друга, я всегда хотел тебе сказать, что сильно...

Не дав Максиму закончить, внезапное чувство тошноты подступило к его горлу. Он одернул Танину руку и побежал за дом, едва успев опереться одной рукой о стену и наклониться, как его начало рвать.

Пока ему было плохо, Таня сходила в дом и, набрав стакан воды, вернулась обратно. Ласково похлопав его по спине, сказала:

– Эх, Максимка, лишку, наверное, с настойкой вышло. На попей воды и пойдем спать; я тебя уложу, а то завтра на склад идти, а ты чего доброго и встать не сможешь.

Максим не стал сопротивляться, делал все, что говорила Таня; и вот спустя некоторое время он уже лежал в своей кровати, укрытый одеялом, и крепко спал, периодически что-то жалобно бормоча.

– Ничего себе, Танюша, как ты умотала нашего донжуана! На лице Ильи была широкая улыбка.

– Да, тяжело же парню досталось, аж вон сразу в постель свалился. И нам тогда пора расходиться, а то у вас завтра ещё один важный день.

– Во-первых, я никого не уматывала, во-вторых, это твоя настойка его умотал и, в-третьих, я и так уже домой собиралась. – голос Тани был ровный и спокойный. – Вставай, Петя, нам уже пора уходить.

Петр не мог устоять против решительного настроения Тани, молча поднялся из-за стола, и они вместе ушли. Илья сразу же после их ухода затушил свет и лег спать.

Утром Максима разбудил знакомый голос брата:

– Вставай, лежебока! Тебе уже идти скоро, хоть помыться успеешь!

Тяжелая голова Максима болела и просила остаться в кровати, но он знал, что надо, надо подниматься. Встав он подошел к старенькому умывальнику, над которым висело небольшое зеркало. Увидев в отражении свое опухшее от вчерашнего веселья лицо, Максим нахмурился и принялся умываться холодной водой, тщательно растирая его руками так, как будто хотел разгладить ночную помятость. После продолжительного умывания бледное лицо Максима постепенно стало розоветь от прильнувшей крови.

Илья стоял возле стола и из блестящего железного чайника наливал только что закипевшую воду в две кружки, на дне которых было насыпано по ложке чая:

– Ну что, братан, тяжело! Садись, я тут чайка сварганил, попей – легче будет, – он сел на стул возле стола.

Максим молча подошел к столу и сел рядом с братом. И хотя его ещё немного мутило, он сделал два небольших глотка чая. Теплое чувство, исходящее из желудка, постепенно обволокло всё его тело, и ему, действительно, начало казаться, что стало легче.

– Ты пей, пей, я тебе говорю легче станет, – Илья сделал несколько глотков. – Эх, сейчас бы ещё и сахарком разбавить, так глюкоза тебе бы ещё быстрее помогла.

Максим, выпил ещё немного:

– Ага, сахарок! Когда мы его последний раз видели, я уже и не помню даже. Давно уже никто не приносил, наверное, закончился везде – раз никто найти не может.

– Ну вот ты пойдешь на свою первую вылазку, глядишь и найдешь – дуракам везет, особенно первый раз, – Илья засмеялся.

– Сам ты дурак! – Максим допил свой чай. – Ладно, пойду я уже.

– Давай, давай, позже увидимся.

Максим пришел к большому железному ангару, возле которого уже стояли Таня и Петр, хотя они вчера весь день сидели вместе, выглядели они гораздо лучше Максима.

– Ну ты как Макс? – спросил подходящего Максима Петр.

– Да вроде бы ничего, лучше уже. А что Давидович ещё не пришел?

– Нет, он внутри, чем-то занят, сказал нам подождать, – ответила Таня.

Максим перевел взгляд на Таню и увидел, что её зеленые глаза внимательно смотрят на него. Неловкое молчание зависло в воздухе, и лишь звонкий щелчок замка железной двери развеял нависшую тишину.

– О, открыл, – Петр тут же юркнул в открывшуюся дверь.

Максим развернулся и тоже было пошел внутрь, но ласковый голос девушки остановил его:

– Максим, а что важное ты мне вчера сказать хотел-то? – на лице Тани появился яркий румянец.

Её вопрос застал Максима врасплох. Смущенный, он не знал, что ответить:

– Да я это так, хотел сказать тебе, что ты.

– Что я?

– Ты – самая лучшая подруга, которую можно пожелать, – выпалил Максим.

– Ты тоже хороший друг. Пойдем, – слегка грустным голосом ответила Таня.

Максим шел впереди, сам себя коря за то, что сказал:

– Во дурак! Лучшая подруга! И надо же было такое ляпнуть. Такой момент! Трус! Не мог ей честно сказать о своих чувствах. Во дурак!

Погрузившись в самобичевание, Максим не заметил, как подошел к небольшой стойке, за которой сидел бородатый круглощёкий мужичок. Николай Давидович, сколько помнил Максим, всегда следил за оружейной, выдавал оружие, бронежилеты, вел подсчет потраченных и оставшихся боеприпасов.

Николай Давидович открыл крышку лежащего на стойке ящика:

– Вы сегодня прямо рано пришли, я даже и подготовиться не успел, так что вот вам по ветоши и вперед, чистить.

В ящике обернутые в промасленную бумагу лежали как новенькие автоматы Калашникова. Хотя возраст у них был уже около ста лет, но законсервированные таким образом они сохранились в идеальном состоянии.

Максим уже давно был знаком с таким оружием, потому что не раз брал автомат брата в руки и помогал чистить его; а также давали похожие в тире, когда учили стрелять.

Получив оружие из рук Николая Давидовича, Максим тут же отошел к стоящему рядом со стойкой столику, профессионально разобрал автомат на части, аккуратно положив каждую на стол, принялся очищать их от консервационного масла.

Петр и Таня последовали его примеру, хотя по их замешательству было видно, что в этом деле им ещё учиться и учиться.

Спустя двадцать минут начищенный и собранный автомат Максима лежал на стойке. Николай Давидович внимательно переписал номер с автомата в большую учетную книгу, затем, наклонившись под стойку, достал оттуда два полных автоматных магазина, легкий армейские бронежилет и небольшую ампулу с черной жидкостью.

– Теперь все это добро твоё, осталось только убедиться, что бронежилет тебе по размеру, – сказал он.

Максим, ловко перекинул бронежилет через голову, подтянул лямки, застегнул замки.

– Как влитой сидит! Глаз алмаз! – торжественно вскрикнул Николай Давидович. – Так, теперь два магазина положи в боковые карманы.

Максим послушно взял автоматные магазины и запихал их в боковые карманы, затем, взяв ампулу с черной жидкостью слегка замешкался.

– Это твоя аптечка первой помощи, спрячь её во внутренний карман и не используй на всякие царапины, а то эту слизь с ангелков сейчас очень трудно найти. Вот ещё и рюкзак не забудь, вдруг что ценное найдешь, не в руках же нести. Всё теперь можешь топать. Не мешай другим собираться, – лицо Николая Давидовича стало серьезным.

Не задавая никаких вопросов, Максим, взяв автомат за лямку, перекинул его через плечо и вышел, ждать своих друзей. Едва успев закрыть за собой дверь, Максим встретился лицом к лицу с Анатолием Алексеевичем.

– О, Максим, ты что уже получил все своё снаряжение? Кивком головы, Анатолий Алексеевич указал на висящий на плече автомат Максима.

– Да.

– А ты уверен, что всё? Давай-ка проверим!

Анатолий Алексеевич начал перечислять всё снаряжение, которое необходимо было получить, а Максим молча стоял и кивал головой, подтверждая, что всё есть. Но дойдя до фразы «сух. паёк» Максим впал в легкий ступор.

– Вот Давидович жучара! Как обычно новичков мне облапошить пытается, – нахмутив брови, говорил Анатолий Алексеевич. – Ну, а ты чем думал? Мы же как минимум на целый день уйдем. И что ты есть будешь, траву?

– Да я не знал.

– Да я, да я, не знал он, – с этими словами Анатолий Алексеевич зашел внутрь.

Максим остался ждать на улице. За закрытой дверью слышал разговор двух людей и, благодаря отборному мату; он с легкостью смог определить в чем его суть. От этого его охватило волнение: он же знал, что всем с собой дают сух. паёк. И как он сам забыл спросить про него!

Так погруженный в свои мысли Максим не заметил, как прошло уже десять минут, лишь звук открывающейся двери привел его обратно в чувство. Из неё вышел Анатолий Алексеевич, что-то бурча себе под нос, а следом за ним Таня и Петр.

Подойдя к Максиму, Анатолий Алексеевич пихнул ему в руки коробку, на которой было написано Армия России, старые военные сух. пайки, хранившееся на складе уже очень давно; по словам бывалых «добытчиков», вполне себе съедобные (ни разу никто не отравился), поэтому Николай Давидович хотел оставить их себе, а после обменять на что-нибудь стоящее.

– Ну, Давидович! Ну, жучара! – постепенно голос Анатолия Алексеевича становился мягче. – Да ладно, чего с него взять. Ты Максим, главное, внимательно смотри в следующий раз, а то и магазин без патронов подсунуть может.

– Как так, без патронов? – возмутился Петр.

– Да вот так. Ты магазин возьмёшь и уйдёшь. А куда уж ты патроны дел, кто знает. Сам виноват, что не посмотрел. Может ты по бутылкам стрелял, а потом тебе кто-то виноват. А предприимчивые люди, как Давидович, всегда применение найдут ценным вещам, особенно патронам, которые посчитанные все, и так просто их тебе никто не выдаст.

– Ну, а если зверьё на нас нападет, и мы отстреливаться будем. То как тогда? – продолжал Петр.

– Так, с рапортом к начальству. И объяснять, что да как, свидетелей вон позовёшь, кто с тобой был. А вот если у тебя их не было и не стреляли ни в кого, то как докажешь. Никак! Стало быть, сам виноват и спрос с тебя. Куда дел? А там выкручивайся как хочешь! – Анатолий Алексеевич одернул свой китель. – Ладно, хватит уже с расспросами. Позавтракать все успели?

Все кроме Тани отрицательно покачали головой.

– Вот молодец, Татьяна! Хоть одна знает, куда и насколько идет, – Анатолий Алексеевич похлопал Таню по плечу. – За полчаса вам позавтракать и в туалет не забудьте сходить, чтобы потом не останавливаться почему зря. Но чтобы через полчаса все были у ворот. Кто не успеет, того бегать заставлю во всём снаряжении!

Спустя полчаса все трое стояли у главных ворот, открывающих путь к новым неведомым для них просторам. Со стороны командного пункта к ним приближались два человека: Анатолий Алексеевич, их командир, и брат Максима Илья.

Максим, не сдерживая чувство радости, выкрикнул приближающимся:

– Илюха, как классно! Ты тоже с нами идёшь?

Илья подошел к Максиму. Одной рукой обхватил его за шею и наклонил к себе, а кулаком другой руки почесал по взъерошенным на голове волосам.

– А как же я тебя балбеса одного отпущу, за тобой же присматривать надо, а то вляпаться во что-нибудь. Илья отпустил голову Максима.

– Вот я и упросил Анатолия Алексеевича с вами пойти. Да и куда ему было деваться, он же всё понимает. Так ведь, дядя Толя?

– Уж что, что, а убеждать твой брат умеет, – лицо Анатолия Алексеевича расплылось в широкой улыбке. – Ну, как вижу все готовы, тогда выдвигаемся.

Группа выдвинулась вперед. Стоявший у ворот часовой молча распахнул их, открывая проход за периметр части.

Проходившим мимо людям часовой отдал честь, приложив раскрытую ладонь к голове, Анатолий Алексеевич сделал то же самое. Хотя уже давно не было никаких военных, старый жест хорошо прижился в их новом мире, но означал скорей сопутствующей удачи и скорого возвращения, нежели обычное приветствие.

Вымощенная бетонными плитами армейская дорога, которая когда-то предназначалась для тяжелой военной техники, была густо усыпана старой пожухлой листвой и сломанными ветками. И уводила путников всё дальше от их жилища. Длительное время дорожное полотно не эксплуатировалась по назначению, из-за чего стыки между плит поросли зеленой травой и местами, словно сжатые в бетонные тески, росли побеги молодых деревьев. Километровая зона вокруг их поселения уже лет пять считалась абсолютно безопасной. Максим хорошо знал эти места, его отчим Андрей Васильевич был охотником и не раз брал его с собой, показывая, как ставить ловушки на мелкую дичь, как определить, проходил ли поблизости более крупный зверь, и другие премудрости охотничьего ремесла. В отличие от Максима Таня и Петр, которые никогда не бывали за пределами огороженной территории, и сейчас, впервые оказавшись за ней, вертели головами по сторонам, взглядом с жадностью впитывая новые окружающие виды.

Расслабленный как при обычной прогулке, шедший впереди Анатолий Алексеевич жестом руки остановил остальных.

– Всё! Дальше пойдем напрямки через лес. – Анатолий Алексеевич кивком головы указал на уходящую в глубь леса тропу.

– А почему мы дальше по дороге идти не можем? – вопрошающе, Петр смотрел на Анатолия Алексеевича.

– Да потому, Петька, что раньше дороги строили так, чтобы видами любоваться можно было, и мы этими видами километров двадцать, любоваться будем, а на прямую всего около пяти.

– Но разве по дороге не безопасней? Мало ли зверь какой нападёт, а тут видно дальше и раньше заметить можно, и заблудимся вряд ли. – продолжал Петр.

– Ну, во-первых, Петька, эту тропу мы уже давно используем, так что навряд ли заплутаем, а, во-вторых, особо опасного зверья уже никто давно не встречал. Разве что бурундук тебя укусит! Улыбнувшись Анатолий Алексеевич пошел в глубь леса, увлекая за собой остальных.

Молча следуя за своим командиром, группа шла сквозь густой хвойный лес. Утреннее пение птиц, шелест травы под ногами, плавное покачивание хвойных лап под воздействием легкого ветерка – ничто не говорило об опасности, которая могла подстерегать путников.

Максим шел, опустив голову вниз, любуясь тем, как ещё не успевшие сойти капли росы ярко сверкали под лучами восходящего солнца. Он много раз слышал, что здесь на проходившие группы людей, часто нападали волки, но это были совсем не те животные, что раньше. Они так же, как и люди, успешно пользовались, дарами Ангелов Смерти, но, когда на их раны попадала черная жижа – результат был иной. Вспомнив это, он поднял голову и спросил впереди идущего Анатолия Алексеевича:

– Дядя Толя, а вы с волками здесь встречались? Ещё говорят, они необычные какие-то?

– Пару раз было, но уже давно, – Анатолий Алексеевич продолжал идти. – А насчет необычности, то это верно. Вот мы, допустим, поранились, потом помазали волшебной жижей, и всё мигом заживает, жижу потом вытер или смыл, а вот у зверей всё по-другому происходит.

– Как это по-другому? – вклинился в разговор Петр.

– Понимаешь, Петька. Животные же тоже умные! Смекнули, что черное месиво раны их заживлять может, да вот и измазываются в ней. Раны-то их, конечно же, как у нас с успехом заживают, да только вот на том месте, где травма была остается одна кожа. Но кожа не обычная, а черная растрескавшаяся, как пересохлая земля под воздействием знойной погоды. Да ещё и к тому же бронированной становится, автоматом только с близкого расстояния пробить можно.

– И как же с ними тогда быть? – спросил Максим.

– Целиться лучше, – рассмеявшись ответил Анатолий Алексеевич. – Но вообще, Максим, они же не полностью такой броней покрыты. Это как же их изранить надо, чтобы потом всё тело заживало!

– А, когда вы с ними встречались, страшные они были? – Любопытные глаза Петра смотрели на Анатолия Алексеевича.

– Первый раз я, как и вы молодой был, шел, по сторонам головой вертел (его тогда наш прежний командир снял) я даже ничего не понял. А вот во второй, – Анатолий Алексеевич задрал вверх китель, показывая три шрама, идущих от живота к спине. – Я уже тогда сам командиром стал. Шли мы по пригороду. Вижу: из-за дома, выходит один, да здоровый такой, морда вся черная, со рта слюни капая. Страх, одним словом! Ну мы тут автоматы в руки, целиться начали. Смотрю на него, а глаза умные такие, как будто понимает, что происходит. И только мой палец начал нажимать спусковой крючок, он такие финты начал исполнять: за четыре прыжка до меня добежал, и хоть бы кто в него попал. Вот тогда лапищей своей бочину мне зацепил, оставив на память узоры. Но потом, когда он на новый круг заходил, один из наших достал его, к сожалению, не убил, убежал он. Вот и вся история. Так что внимательно смотрите по сторонам, а не разинув рот, головой вертите!

Слушая завораживающий рассказ Анатолия Алексеевича, никто, кроме Тани, не заметил, какой вид открывается с небольшого холма, на который они поднялись.

– Ух ты! Это и есть тот самый город! – восторженно произнесла Таня.

С холма открывался вид, на маленький военный городок с далеко растянутыми улицами, на которых стояли обычные одноэтажные домики. Лишь вдали виднелись около дюжины пятиэтажных строений. Разрезая город пополам, бежала небольшая речушка, через которую проходили три моста. Из-за отсутствия жизнедеятельности людей широкие улицы, расчерчивающие город вдоль и поперек, поросли густой растительностью от небольших кустарников до могучих сосен.

– Да, мы уже практически дошли, – Анатолий Алексеевич остановился, достал из кармана сложенную в полиэтиленовый пакет карту города. – Теперь смотрите сюда.

Аккуратно разложив весьма потрёпанную карту, Анатолий Алексеевич стал показывать молодым участникам похода вручную отмеченные разными цветами участки города. Рассказывая, где расположены безопасные зоны, куда не следует ходить, места, которые мало изучены Анатолий Алексеевич периодически прерывался, указывая пальцем в направлении города, в то место, о котором говорил.

– Все, всё поняли! – Анатолий Алексеевич убрал карту обратно в карман. – А теперь выдвигаемся дальше.

Спустившись с холма вниз и пройдя мимо первых домов, Максим с любопытством разглядывал уже давно заброшенные строения. Желая узнать, как раньше жили люди, он внимательно вглядывался в поросшие толстым слоем многолетней пыли окна. К сожалению, через них нельзя было ничего разглядеть, а разбитые были заколочены деревянными досками. Эта деталь не давала покоя Максиму, он спросил Анатолия Алексеевича:

– Дядя Толя, а почему на всех домах двери и разбитые окна заколочены досками?

– Молодец, Максим, наблюдательный! – Анатолий Алексеевич, продолжая идти вперед, повернул голову к Максиму. – У нас принято так, если в каком доме, сарае и других строениях побывали уже и вынесли оттуда всё, что могло бы пригодиться, то заколачивали наглухо.

– Это чтобы второй раз другая группа туда не пошла?

– Не только поэтому, а ещё и в целях безопасности. В раскрытых настежь домах мало ли кто может поселиться – ходи и бойся потом, что кто-нибудь внезапно выскочит на тебя. А так всё видно, и если вдруг попадётся разбитое окно, то тут уже стоит насторожиться.

– Ясно! А куда мы сейчас идем?

– К грузовой железнодорожной станции, – сухо ответил Анатолий Алексеевич.

– Как это к железнодорожной станции! На сколько я помню, она у вас на карте красным цветом обведена, следовательно, туда ходить опасно, – громким, возмущенным голосом сказала Таня.

– Вот я вам и покажу, почему туда опасно ходить – ещё и с экосистемой местной познакомлю, – лицо Анатолия Алексеевича расплылось в широкой улыбке.

Свернув в сторону с центральной улицы, группа, следуя за командиром, отправилась в направлении станции. Густо застроенный малоэтажными домами пригород, постепенно редел, переходя в массивные строения складов и ангаров грузовой станции, повсюду стояли расцепленные вагоны, составленные друг на друга ящики и бочки. В самом центре возвышалось величественное строение водонапорной станции.

Максим с любопытством смотрел на высокую кирпичную постройку, похожую на башню, которую он видел на рисунках в исторической книжке про средневековье. Хоть башня и была высотой с пятиэтажный дом, но Максиму, видевшему только постройки воинской части, она казалась колоссально огромной, отчего у него перехватило дух.

Сглотнув слюну, подступившую к горлу, Максим спросил Анатолия Алексеевича.

– А что это за огромная постройка?

– Насколько я знаю, по рассказам наших старожил, там насосная станция, из неё поезда заливали воду. И, кстати, Максим, это ещё не громадина. За поворотом есть ответвление, там

стоит здание, в которое завозили зерно, для последующей погрузки на поезда. Вот там громадина!

– Мы туда пойдем? – разогретый чувством любопытства взволнованно спросил Макси.

– Нет, туда можно попасть только с другой стороны города, да и зерно сгнило давно уже.

Так что брать там нечего.

– Почему с другой стороны города? Вон же железнодорожные пути уходят за поворот. Разве по ним нельзя пройти?

Анатолий Алексеевич поднял руку вверх, давая команде знак, что надо немедленно останавливаться, потом приставил указательный палец ко рту и шикнул.

– Сейчас сам всё увидишь, – тихим голосом произнес Анатолий Алексеевич.

Пригнувшись, медленно пошел вдоль вагона, преграждавшего им дальнейший путь. Дойдя до края, он аккуратно выглянул из-за него и, убедившись, что всё в порядке, махнул остальным, чтобы, следуя его примеру, шли за ним, а сам пошел дальше, скрывшись за вагоном.

Максим, пригнувшись, шел первым. Дойдя до края, он увидел, Анатолия Алексеевича, сидевшего на корточках возле наставленных друг на друга деревянных ящиков. Подойдя к нему, шепотом спросил:

– А что происходит?

– Аккуратно выгляни из-за ящиков, и сам всё поймешь, – также шепотом ответил Анатолий Алексеевич.

Приподнявшись на ногах так, чтобы голова была немного выше ящиков, Максим посмотрел вперед. Его глаза широко открылись от увиденной картины: стая диких кабанов, не меньше двухсот особей, суетливо возились возле сломанных дверей здания станционного вокзала. В центре, в основном, бегая туда-сюда, находились молодые кабанчики, зато вокруг их окружали взрослые особи. Практически все большие кабаны были покрыты пятна черной растрескавшейся кожи.

Тем временем остальная группа также подошла к Максиму. Илья, встав рядом с ним, шепотом сказал ему:

– Видишь тех, что по краям ходят, которые практически целиком покрыты черной броней, они что-то вроде охраны. Не дай бог нам привлечь их внимание. Долго удирать будем!

– А что их отстрелять нельзя? Почему их так бояться? И мяса вон сколько будет! На несколько лет вперед запастись можно! – Максим вопросительно посмотрел на брата.

– Не знаю точно. Но говорят, что внутри здания у них вожак сидит, и он гораздо больше и злей остальных, хотя я сам его ни разу не видел.

– Всех бы вам отстрелять, – вклинился в разговор Анатолий Алексеевич. – Они здесь давно уже обосновались, да и пятнами черными покрыты не с проста. Значит, на них кто-то нападает постоянно, а они в своем доме видимо хорошо оборону держат. И я видел их вожака один раз. Если даже нам и удалось бы убить его и остальных более сильных из них, кто знает, что за животное может прийти на их место. Вот я не знаю и знать не хочу!

– Да они в основном там за станцией в лесу пасутся, а в сам город не лезут, стало быть прикрывают этот вход в город, – добавил Илья.

– Ясно! – Максим виновно опустил голову вниз.

Петр, запыхавшийся от ходьбы на полусогнутых ногах, небрежно облокотился об стоящие друг на друге деревянные ящики, отчего они медленно качнулись, как будто бы пытаясь удержать равновесие, а затем с разлетевшимся по округе, с треском завалились на железные рельсы.

Максим, наблюдавший за стадом, вздрогнул, испугавшись шума упавших ящиков, но придя в сознание от секундного ступора, увидел, как большое стадо, снося всё на своем пути, стремительно мчится в их сторону. Он машинально толкнул рукой в плечо Анато-

лия Алексеевича, который в данный момент направил всё свое внимания на ошеломленного от своей неловкости Петра.

Едва обернувшись, Анатолий Алексеевич молниеносно оценил обстановку и тут же громким голосом скомандовал:

– Все на вагон, живо!

Максим вместе с остальными побежал к вагону, из-за которого несколько минут назад они вышли. С его торца была приделана лестница, ведущая на крышу. Пропустив Таню первой, Максим тут же поднялся наверх. Подав руку Петру, он краем глаза увидел, как массивные ящики, за которыми они только что находились, разлетелись в разные стороны под напором неистового стада.

Только руки лезшего последним Анатолия Алексеевича показались на крыше вагона, как большой кабан, бегущий во главе, своим мощным клыком подцепил железную лестницу и, оторвав её от креплений, унёс за собой.

Успев схватить Анатолия Алексеевича за руку, Максим едва не упал вместе с ним вниз, благо Илья, сам только что поднявшийся на крышу, подхватил вторую руку. Слегка присев, а потом сделав рывок, два брата моментально затащили Анатолия Алексеевича на крышу вагона.

Не успев перевести дух от небольшого кросса, запыхавшимся голосам Таня крикнула:

– Смотрите! – палец её вытянутой руки указывал в направлении станционного вокзала.

Обернувшись, Максим увидел, что со стороны вокзала к ним приближался ещё один кабан. Но он был раза в три больше самого большого из тех, кого они до сих пор видели, вся его голова и даже клыки были покрыты, черной массой.

– А вот вам и вожак, – заявил Анатолий Алексеевич.

Не сбавляя скорости, огромное животное, сделав прыжок, врезалось в стену вагона. Удар был такой силы, что многотонная конструкция шатнулась, едва не сбросив вниз находившихся на ней людей. Огромная вмятина с расплзающимися от её центра полосками рвущегося металла осталась на месте соприкосновения бронированной головы кабана и вагона.

Тряхнув головой, огромный зверь отбежал от вагона, заходя на круг для нанесения нового удара.

Сняв автомат с плеча и передернув затвор, Петя крикнул:

– Ща, я сниму этого гада!

– Я тебе сниму! А ну быстро убрал автомат! – яростно крикнул Анатолий Алексеевич.

Только Петр, повинувшись приказу, начал убирать оружия, как второй удар по вагону качнул его и едва не заставил свалиться вниз, но рядом стоящая Таня вовремя подхватила его за воротник и подтащила назад.

– Ещё один удар – и крыша точно наклонится, – перекикивал визг кабаньего стада Анатолий Алексеевич. – Давайте быстро к тому мосту.

Вагоны были сцеплены друг за другом, дальше от вагона, на котором они находились, проходил пешеходный переход. Со временем, без должного ухода, лестницы, расположенные по обеим сторонам, обвалились и лишь центральный пролет бетонной конструкции чудом оставался невредим. Добежав до него по крышам вагонов, Илья и Максим подсадили Анатолия Алексеевича, чтобы он смог забраться наверх, а позже помог остальным подняться.

Сидя посредине моста вместе с остальными, делая глубокие вдохи, пытаясь успокоить бешено колотившееся сердце, Максим спросил:

– Дядя Толя, а что дальше-то делать будем?

– Да ничего.

– Как ничего! – возмущенно переспросил Петр.

– Петя, ты и так уже всё сделал, так что помалкивай. Будем сидеть и ждать, пока они не успокоятся и не уйдут.

– И сколько интересно они будут успокаиваться?

– Знаешь, Максим, вот в такие ситуации до сегодняшнего дня я ни разу не попадал. Так что точно тебе ответить не смогу, но рано или поздно они успокоятся. Ну, а пока и пообедать можно, раз уж всё равно сидим без дела.

Город был расположен ниже находившейся на небольшой возвышенности железнодорожной станции, с моста, на котором находилась временно заточённая группа, можно было хорошо осмотреть его большую часть. Во время обеда и после него Анатолий Алексеевич продолжал обучать молодое поколение, указывая пальцем на запоминающиеся строения городка, попутно объясняя, как по нему ориентироваться. И каждый раз добавлял какую-нибудь байку о забавных случаях, произошедших с ним в этих местах.

Стемнелось. Илья пошел к краю моста проверить окружающую обстановку. Он увидел, как последние три кабана уходят обратно к зданию вокзала.

– Смотрите, ушли все! – шепотом сказал Илья.

– Это хорошо! Тогда аккуратненько без лишнего шума собираемся и тихонько, как мышки, сваливаем отсюда, – тихим голосом ответил Анатолий Алексеевич.

Максим, целый день внимательно слушавший Анатолия Алексеевича, понимал, что обратно ночью через лес они возвращаться точно не будут, следовательно, ближайшее место, где бы они могли провести ночь – это двухэтажное здание поста ГАИ. Почему-то именно название ГАИ так хорошо запомнилось Максиму.

– Мы сейчас к посту ГАИ пойдем? – спросил Максим.

– Да.

– Но насколько я помню, вы говорили, что ближайший путь отсюда до него лежит через пригородные домики. А там улицы одна другую часто пересекают и растительности столько, что через десять метров ничего впереди не видно. Мало кто или что там скрывается! Может лучше здесь заночевать, а завтра уже и в путь?

– Молодец, Максим! Хорошо запомнил то, что я целый день толмачил, – Анатолий Алексеевич похлопал Максима по плечу. – Я сам понимаю, что там опасно, но вдруг наши сторожа завтра утром вернутся. И что мы без еды и воды тут долго протянем? А там припасы, на всякий пожарный, всегда есть.

– Ясно.

– Ну, раз ясно! Так вперед, и тихонько, – говоря это, Анатолий Алексеевич направил свой взор на Петра.

Как заправские шпионы, без лишнего шума, команда спустилась вниз, сначала на вагон, а потом и на землю. Аккуратно, нога в ногу шагая за впереди идущим Анатолием Алексеевич, команда всё дальше удалялась от станции.

Пройдя с полкилометра в таком напряженном ритме, Анатолий Алексеевич остановился, глубоко вдохнул и на выдохе сказал:

– Теперь можно расслабиться. Вряд ли они нас здесь уже услышат. Но всё равно ушки на макушке. Ночь знаете ли не наше время, а до ближайшего места, где можно относительно безопасно провести ночь, ещё километра полтора. И как раз пригород начинается.

Шагая по поросшей травой улице, Максим с интересом и не малой долей настороженности осматривал окрестности: покосившиеся заборы, поросшие густой растительностью, спрятавшиеся за ними дома и другие непонятно для чего необходимые строения. Все это манило взор Максима, заставляя пристально вглядываться то в затонированные толстым слоем пыли окна, то в даль утопающих в летнем сумраке улиц.

Он поймал себя на мысли: «Интересно, что я хочу там увидеть или кого. Первым заметить какого-нибудь опасного зверя и предупредить остальных, а потом гордиться этим? Нет, вот бы сейчас посмотреть, как было раньше. Вот за этим окном горел свет, за столом сидела семья и спокойно ужинала, заборчик у дома был ровный и красиво окрашенный, (а не как

сейчас наполовину заваленный и облезший) улица не скрывалась в тени, а была залита светом фонарей. Возможно, в одном из этих домов мог сидеть и я, рядом со мной...»

Поток приятных мыслей был прерван тычком носа в спину впереди идущего Ильи и негромким возгласом Анатолия Алексеевича:

– Что за чёрт! Из наших здесь никого не должно быть.

Заглянув через плечо брата, Максим увидел: через две улицы от них сквозь грязное окошко одного из домов виднеется тусклое пламя свечи, а из трубы тонкой струйкой сочится полупрозрачный дымок.

– Что будем делать? – спросил Илья своего командира.

– Сегодня прямо день сюрпризов и открытий, – Анатолий Алексеевич мимолетно взглянул на Петра, – сам толком понять не могу, кто или что там может быть, а уж тем более их намерения. Поэтому поступим так, Петр остаешься здесь, и ты Татьяна присматривать за ним будешь, а то мало ли что он учудит.

После утреннего казуса Петр молчал, и поэтому сейчас у него даже и грамма мысли не возникло возразить или хоть что-то сказать в ответ.

– Илья, Максим, мы тихонечко и аккуратненько идем к дому. Ты Илья подойди с боку к окну, из которого виден свет и, если заподозришь хоть что-то неладное, тьфу, тьфу, я разрешаю тебе высадить туда весь рожок. С тобой Максим пойдем к двери; по моему сигналу ты ногой вышибаешь её и тут же отходишь в сторону. Дальше уже действую я, ну, а там по обстановке. Всем всё ясно!

Не дожидаясь ответа, Анатолий Алексеевич снял с плеча автомат, обмотнул лямку вокруг руки и пошел вперед. Максим и Илья, переглянувшись, поступили так же.

Подойдя к двери дома, Анатолий Алексеевич дождался пока Илья займет свою позицию, а после кивком головы дал сигнал Максиму.

Сильным ударом ноги Максим выбил входную незапертую дверь и отскочил в сторону. Анатолий Алексеевич – одним прыжком вскочил внутрь дома и направил ствол автомата на сидящего возле печи человека.

Предвосхищая вопросы ворвавшегося в дом Анатолия Алексеевич, незнакомец сказал:

– Я здесь один, и мой охотничий карабин стоит по правую руку от вас как раз там, где висит мой плащ.

Анатолий Алексеевич слегка опешил от такой спокойной реакции. Он оглядел комнату и, убедившись, что, действительно, ружье стоит рядом с ним, а в комнате больше никого нет, спросил:

– Кто вы? И что, черт возьми здесь, делаете?

– Зовут меня Владимир, а здесь я отдыхаю после долгого дня, проведенного в путешествиях по просторам нашей необъятной планеты, – не оборачиваясь и всё тем же спокойным тоном ответил незнакомец.

– Что это значит, просто путешествуя! Вы со мной не шутите! Я знаете ли, за всю свою жизнь после известных событий не встречал ни одного такого странника!

– Да вы не бойтесь меня! Я здесь совсем один и не представляю для вас никакой угрозы, – незнакомец обернулся к смотрящему на него Анатолию Алексеевичу. – Ты, вероятней всего, ни один пришел, зови остальных к нам. Вода на печи как раз закипеть собирается, а я, по такому, случаю даже открою баночку кофе, так удачно попавшуюся мне в одном из многочисленных городов. Такое чувство, что берег я её именно для этой встречи!

– Хм, заманчиво. Максим, зайди сюда, – не сводя дуло автомата с незнакомца, крикнул Анатолий Алексеевич.

Через пару секунд в помещение, едва освещенное колеблющимся пламенем свечи, вошел Максим. Осмотревшись, он увидел, небольшую комнату, бревенчатые стены которой были покрашены известью, приобретшей пепельный оттенок. Возле окна стоял деревянный стол,

на нем сколотая керамическая чашка, а в ней та самая свеча, которую они заметили с улицы. Прямо напротив него в дальнем углу располагалась кирпичная печь, через её потрескавшиеся швы виднелись языки пламени от горящих внутри дров. Перед печью на деревянной табуретке сидел незнакомец. Его худощавое телосложение, изрядно потрепанный вязаный свитер, небрежная копна волос на голове и смуглое от загара лицо, которое в полумраке казалось грязным, делало его похожим, скорей на бродягу нежели на путешественника.

– Ты окончил тут осматриваться? – спросил у Максима, Анатолий Алексеевич. – Тогда иди посмотри вон за той дверью, нет ли кого там, – стволом автомата Анатолий Алексеевич указал на расположенную с правой стороны от них дверь, ведущую в соседнюю комнату. – А я пока пригляжу за этим, а то складно он поет. Мало ли чего задумал, может в лучшем случае ограбить нас просто хочет.

Максим подошел к двери, потянул за ручку, сам при этом задумался:

– Интересно! А что в худшем случае. Что может сделать один человек другому? Как будто у нас и так проблем не хватает. Надо будет при случае спросить у Анатолия Алексеевича, что он имел в виду. С этими мыслями, Максим незаметно для себя открыл дверь и заглянул в комнату. Ничего необычного он там не заметил. Это была довольно маленькая комнатка, основную часть которой занимала застеленная двуспальная кровать и шифоньер, плотно прижавшийся к дальней стене комнаты.

– Здесь никого нет! – сказал Максим, закрывая дверь и делая шаг назад.

– Что же, это хорошо! Так и быть поверим тебе, – опуская автомат, сказал Анатолий Алексеевич незнакомцу, – а ты Максим иди остальных позови.

– И так напомните, как там вас величать?

– Владимир. Да вы уж не стойте, проходите, садитесь, а то я уже месяца полтора ни с кем не разговаривал.

– А меня Анатолием зовут. Да уж интересно, откуда к нам такого загадочного странника занесло?

– Я с удовольствием расскажу вам свою историю, но предпочел бы перед этим поужинать, а то я знаете ли и обед пропустил.

– В принципе, это можно. А что вы там говорили насчет кофе – это серьезно? – лицо Анатолия Алексеевича расплылось в широкой улыбке.

Владимир, достал из-за стула большой походный рюкзак, засунул в него руку и, пошарив в нем некоторое время, достал небольшую стеклянную баночку кофе. В это же время в дом вошли остальные.

– Ух, а я и не ожидал, что вас так много будет, – взглянув на зажатую в руке баночку, улыбнувшись, сказал Владимир.

– А как вас зовут? – на ходу скидывая с себя верхнюю одежду, спросил Петр.

– Третий раз сегодня представляюсь! Зовут меня Владимир. Приятно познакомиться!

– А меня Петр! А как ваше отчество?

– Никак. Просто Владимир. Нет у меня отчества.

– Как так нет отчества! Разве такое бывает! – не успокаивался Петр.

– Бывает, если не знаешь, как зовут твоих родителей и некому подсказать.

– Это как так! – с всё большим любопытством расспрашивал Петр.

Любопытные расспросы Петра прервал громкий шлепок от удара Таниной ладони по его затылку. Петр тут же понял суть своего наказания и умолк, повесив голову.

– Да зачем же так. Я знаете ли очень люблю рассказывать истории о своей жизни, – улыбаясь, сказал Владимир, насыпая прямо из баночки в алюминиевую кружку только что открытый кофе.

Владимир передал баночку Анатолию Алексеевичу, а сам полез в свой рюкзак, достав из него свернутый в газету весьма увесистый кусок вяленого мяса и плотно свернутые в целлофановые пакеты кусочки высушенного хлеба.

Анатолий Алексеевич и вся его команда поступили точно, также. В итоге, вместе с лакомством Владимира на столе лежали: отваренное куриное яйцо, уже давно остывшая картошка в мундире, небольшая баночка соли, дюжина свежих редисок и стояли шесть кружек, наполняющих комнату ароматом свежесваренного кофе.

Прошло не менее получаса, с тех пор, как произошла неожиданная встреча. Ночная тьма всё больше сгущалась снаружи дома. В комнате за столом сидели три человека: Анатолий Алексеевич, Владимир и Таня. Максиму и остальным попросту не хватило стульев. Он сидел на своем рюкзаке, облокотившись об стену, неподалеку от стола, жуя щедро отрезанный незнакомцем кусок вяленого мяса, смотрел то на него, то на грязное окно, через которое казалось, что на улице крошечная темнота.

Максим, развеяв шум дружного пережевывания вечерней пищи, разбавленной периодическим прихлёбываем горячего кофе, спросил незнакомца:

– А откуда вы родом?

– Что же теперь можно и поговорить, – Владимир сделал небольшой глоток горячего кофе. – Когда всё произошло, мне было всего лет пять, а может и меньше. Спасся я тогда в бункере, предназначенном для высшего командного состава. Как мне рассказала баба Аня: мой отец там электрику чинил и по воле случая в тот раковой день взял меня с собой. К сожалению, когда все произошло, он как раз вышел на улицу. И не вернулся, по крайней мере до того момента, как двери наглухо закрыли.

– А баба Аня – это ваша бабушка? – спросила Таня.

– И да, и нет. Это была весьма пожилая женщина, работавшая там уборщицей, можно сказать, она-то и усыновила меня. Вот, кстати, Петр и ответ на твой вопрос, почему у меня нет отчества. Никто не знал, как зовут моего отца, и сам я не помню. Вот и остался просто Вова, а сейчас стало быть Владимир!

– Это ты нам так всю свою жизнь рассказать хочешь? Ты лучше расскажи, людей-то много выжило и где ты такое чудо раздобыл? Я его лет 14 назад последний раз пил, – указывая на баночку кофе, спросил Анатолий Алексеевич.

– Хороший вопрос! Я в начале своего пути тоже часто задумывался: если я один выжил, если нет больше никого, так зачем и мне жить. Но уже через неделю встретил первых людей, а за время своего, уже можно сказать, где-то сорокалетнего путешествия повстречал немало народу.

– Ого! – глаза Петра округлились от удивления. – А я думал: наше поселение последнее осталось, и больше никого нет.

Очередная увесистая затрещина прилетела от Таниной руки по затылку Петра.

– За что? – почесывая затылок спросил Петр.

– Понимаю. Я бы тоже не стал доверять первым встречным и сразу им рассказывать все пароли и явки, – Владимир, улыбнулся. – Стало быть у вас и поселение есть?

Анатолий Алексеевич, бросив неодобрительный взгляд на Петра, сказал:

– Ну что же, если уж наш «шпион» всё рассказал, да и сам я, если честно сказать, думаю, что вам можно доверять. Да, несколько километров восточней располагается воинская часть, ставшая для нас родным домом. Так что, если есть желание, заглядывайте к нам, там думаю всем будет интересно послушать ваши истории. А что насчет кофе всё же?

– Кофе то! Это вообще дело нелепого случая. Где-то пару месяцев назад, а может и больше, посещал я мимолетно один город. Вот честно даже названия его не знаю. Попалась мне там одна община людей и, если коротко, кое-как от них ноги унес, обобрали меня до нитки.

– А вы им что-то сделали? – спросил Максим.

– Увы, хотел бы я тогда им сделать. Да такое! – стиснув зубы, ответил Владимир. – Просто знаете: есть такие люди, которые сами делать ничего не хотят, вот и промышляют разбоем, таких как я грабят. Ну не важно, не о них сейчас речь. Оставили, значит, меня с носом. Пошел я по местным магазинам посмотреть может есть чем поживиться, но не тут то было. Уже до меня давно всё вычистили. Так вот решил я выместить злость на пустой бутылке. Размахнулся ногой, но не просчитал слегка: нога прошла по верху бутылки, а я на спину бабах. Вот лежу, злой, голодный да к тому же все кости ноют. Повернул голову на бок, смотрю: под прилавков поблескивает что-то. Подполз я, значит, к прилавку, засунул под него руку, а там она, вот эта баночка кофе. Ну и что бы вы думали, я после этого под всеми стеллажами в магазине пошарил, нашел тогда ещё несколько банок тушенки, хоть и доисторическая, но тем не менее съедобной оказалась, а ещё и коробочку рафинада. Тогда я и решил: раз уж эта баночка помогла мне, то и не буду её открывать, а оставлю на подходящий случай. Сейчас видимо, такой настал.

– А почему, мы подходящий случай? – неожиданно спросил Макси.

На некоторое время в комнате воцарилась тишины, время от времени прерываемая потрескивание горящих палений в печи. Владимир сидел задумавшись, казалось, что он не хочет отвечать на такой простой вопрос Максима.

– Да, действительно, с чего бы это нам такая честь выпала? – переспросил Анатолий Алексеевич.

– Вот тут-то самое интересное, – Владимир положил локоть на колено. – В общем, все идет из начала моей истории. В убежище, в котором мы спаслись, было мало еды и много народу. В итоге, защитные двери открыли рано, ну а что там дальше случилось думаю и так всем ясно. Баба Аня тогда меня под мышки и в комнату для персонала. Там спрятались. Только чудом нас не нашли. Как мы оттуда выбрались, я уже не помню, но после так и прожил с ней ещё около десяти лет, а потом старость её настигла и ушла она от меня. Вот, один я на распутье. Что дальше делать, не знаю. Решил, что пойду, куда глаза глядят, одному-то все равно нет смысла жить. Через два дня наткнулся на группу людей, приняли они меня хорошо, жил с ними. Правда спустя несколько месяцев еды стало не хватать, ссоры начались, за моей спиной стали говорить: зачем его приютили, самим еды мало. Именно тогда решил: не по пути мне с ними. Вот так теперь и скитаюсь по свету.

Не дав завершить рассказ, Максим спросил:

– А что вы Ангела Смерти ни одного не встречали в пути?

– В этом и суть моего рассказа. Я вам так скажу: сначала я как и вы называл их Ангелами Смерти, а вот сейчас думаю совсем иначе.

– О чем это вы? – с неподдельным интересом спросил Максим.

– Понимаете, во время всех моих странствий уяснил одну простую истину: самое опасное место – это неподалеку от них, чувствовал, что следят они за мной, а не трогают, скорее оберегают. Кажется мне, изменилось в них что-то: добрые они по отношению к нам стали, как будто защищают нас.

Лицо Максима, покрылось гримасой злобы и отвращения, сквозь стиснутые зубы он проговорил:

– Ага, добрые! А как же люди, которые периодически к ним уходят и пропадают навсегда. Из-за них всё началось! А вы, оберегают!

– Не раз уже слышал о таком. Стало быть и у вас тоже пропадают, – Владимир задумался. – К сожалению, не знаю я с чем это связано, но мне кажется, что скоро всё прояснится.

– Что значит, всё прояснится? Добьют нас всех! – Максим, вскипев от ярости, сжал кулаки.

– Извини, если я тебя чем-то обидел, – спокойно ответил Владимир. – Ты не подумай: я ни на секунду не оправдываю их. Только вот есть моменты, которые до сих пор никак понять не могу. Во-первых, почему они остановились и не довели начатое дело до конца. Во-вторых,

раз уж они такие умные, что смогли преодолеть космическое пространство и прилететь к нам, до сих пор не построили на земле ни одного сооружения. И самое главное – по какой причине черная масса, покрывающая их, людей, в итоге, стала лечить, а животных она меняет на столько, что некоторых и не узнать вовсе. Да и агрессивные они становятся по отношению к людям.

Максим поднялся на ноги и медленно подошел к столу. Судя по его намерению, ему было что ответить Владимиру, но твердая рука Анатолия Алексеевича, упавшая на плечо Максиму, сразу охладила его пыл.

– Ты что, Макс, кофе перебрал? – грозно спросил Анатолий.

– Да нет, я просто, я не понимаю, они нас, а он их защищает, я, – Максим, продолжая что-то невнятно мямлить, отошел от стола и обратно сел на свой рюкзак, облокотившись спиной к стене, повесив голову вниз.

– Вот это правильно, посиди, отдохни, день и так нелегкий выдался, – сказал Анатолий, глядя на Максима, затем переведя взгляд на сидящего рядом Василия, сказал.

– Интересные у вас вопросы конечно. Я тоже раньше задумывался: почему они нас всех не перебили. А потом для себя решил: да просто надоело им и угрозы мы не представляем. А сам то что об этом думаешь?

– Я боюсь вам не понравятся мои мысли, особенно вот этому молодому человеку, – кивком головы Владимир указал на Максима. – Но раз уж спросили, поделюсь своими соображениями. Как мне кажется, не виноваты они. Что людей убивали, конечно, виноваты, но вот, по моим соображениям, не по собственному желанию убивали, а заставили их или приказали примерно так, как командиры раньше солдатам приказывали.

– Интересная мысль, но их хозяев я ни разу не встречал. Послушай, а ты ненароком не встречал таких? Раз уж так уверенно говоришь, что скоро всё прояснится, – Анатолий пристально смотрел на собеседник в ожидании ответа.

– Да что ты! Нет, конечно, и я таких не встречал, – лицо Владимира стало серьезным, он пододвинулся ближе к Анатолию. – Тут такое дело: последние два месяца я не встречал ни одного Ангела Смерти и даже не чувствовал их присутствия рядом как это обычно бывает. Такое ощущение; что ушли они все куда-то. А куда? Вот это загадка! Может, как раз и возвращаются к своим хозяевам. А раз они ушли, то на место одних хищников, всегда другие приходят. И они могут быть более опасными!

Громкий хохот Анатолия залил всю комнату, и едва сдерживая смех он сказал:

– Вот это ты выдал! Ушли, говорит к хозяевам! Да радовался бы лучше, что не попал к ним в лапы. А хищники, другие. Какие другие? Кто опаснее их может быть! Ух, насмешил! Пойду я лучше спать лягу, а то наслушаюсь твоих страшилок – уснуть потом не смогу. Ладно, ты только не обижайся!

Анатолий встал, похлопал Владимира по плечу и ушел в соседнюю комнату, заняв единственную кровать.

Максим до последнего момента внимательно слушал разговор. Он даже не заметил, как сидящий рядом брат, склонил голову набок и уснул. Потом взглядом проводил Таню в комнату к Анатолию Алексеевичу, наблюдая за тем, как она ему что-то сказала, а после завалилась рядом спать. Чувство мимолетной ревности посетило его голову, но тут его взгляд привлёк Петр, который быстренько занял место на стуле возле Владимира и начал расспрашивать о том, что тот видел в своих странствиях. Глядя на колеблющееся пламя догоравшей свечи, он прислушивался к разговору Владимира и Петра, которые из уважения к отдыхающим перешли на шепот; так незаметно для себя Максим провалился в глубокий сон.

Услышав нежный голос Тани, стоявшей рядом и разбудившей его от сна, Максим с трудом открыл заспанные глаза. Едва проснувшись, он не сразу вспомнил, где сейчас находится, но ноющая боль, затекшего от неудобной сидячей позы тела быстро восстановила его память.

Всё больше приходя в сознание, он встал, потянулся, растер руками ноющие ноги, потом сказал:

- Уже утро наступило, а я даже не заметил, как вырубился.
- Да, только ты один до сих пор спал, – всё тем же нежным голосом ответила Таня.
- И что я пропустил?
- Да собственно ничего, сейчас перекусим и обратно домой пойдем.
- Как домой? Мы же ещё ни где не были?

Анатолий Алексеевич сидел за столом и со вкусом отхлебывал из кружки свежесваренный кофе. Повернувшись к Максиму он сказал:

- Нет уж, ребятушки, для меня хватит приключений на один поход! так что домой!
- Да не переживай ты так, Максим, сходим ещё и не раз, тем более у нас провизии на один день было, а без еды знаешь ли много не находишься, – добавил сидящий рядом Илья.

Максим стоял молча, у него даже не возникло мысли, что-то возразить, единственное он заметил, что одного не хватает.

- А Петька где? – спросил он Таню.
- Да на улицу по нужде побежал, вот и переживай теперь, не натворит ли он чего.
- Пойду и я тоже схожу да за одно пригляжу за ним, – Максим широко улыбнулся и вышел на улицу.

Прохлада летнего утра и влажная свежесть от недавно сошедшего тумана делали воздух невероятно чистым и приятным на вкус. Зайдя за дом, справляя свои естественные потребности, Максим глубоко вздохнул, втягивая в грудь бодрящую прохладу, и на выдохе негромко окрикнул Петра.

- Да тут я, уединиться не дадут, – послышался голос из-за сарая.

Спустя пару минут появился Петр, он шел в сторону Максима, застегивая на ходу пуговицы на штанах.

- Ну что облегчился? – спросил Максим, его лицо расплылось в широкой улыбке.
- Да, и не надо тут мне лишних комментариев!
- Вы ещё долго вчера с Владимиром болтали, а то я уснул?
- До половины ночи. Если бы не приспичило, я спал бы до сих пор, – широко зевнув, ответил Петр. – Ладно, Максим, хватит тут стоять, пойдем внутрь, перекусим чего-нибудь, а то мне и так сказали по-быстрому, мол, скоро уходим.

Завтрак продолжался не долго, после него пятиминутные сборы, и вот уже отряд в полном составе стоял на улице, готовый выдвигаться в сторону дома.

- А ты? У тебя нет желание посетить наше жилище? – спросил Анатолий у облокотившегося на дверной проем Владимира.

– Нет, спасибо за предложение. В моих планах посещение озер, которые находятся где-то относительно недалеко от вас, так что буду его придерживаться, а на обратном пути, бог даст, загляну, если впустите, конечно!

- Естественно пустим. Я думаю: у нас все будут рады увидеть первого за столько лет гостя, а уж тем более послушать рассказы о его невероятных путешествиях. – Анатолий улыбнулся и протянул руку Владимиру.

- Ну тогда до скорой встречи, – пожав руку Анатолия, сказал Владимир.

Остальные, последовали примеру Анатолия Алексеевича и тоже на прощание пожали руку необычному страннику, за ночь ставшему для них другом.

Отряд в полном составе направлялся домой, сделав крюк, огибая злополучную железнодорожную станцию. Они вышли на знакомую тропу, уходящую в лес. Анатолий Алексеевич шел первым, за ним – Таня и Илья, недалеко позади – Максим и Петр, который всю дорогу рассказывал своему другу то, что узнал у Владимира за ночь.

– Представляешь, Макс, он говорит ездил на паровозе! Да, да, на паровозе по рельсам! Что есть его знакомый, который в свое время вместе с родителями и дедом – машинистом спасся на нем.

– Да ладно заливать! – усмехнулся Максим.

– Да я тебе серьезно говорю. Дед научил его обращаться с паровозом, сейчас, конечно, родных у него не осталось, и он один так и ездит по всей стране туда и обратно, от одной конечной станции до другой. Говорит, что примерно через месяц, а может и раньше будет возвращаться с востока в сторону Москвы, и на время остановится недалеко от нас в каком-то городе, Красноярске.

– Петр, ты даже не знаешь, где находится этот город и, в принципе, только так относительно понимаешь, что находимся мы где-то в Сибири.

– Ага, не понимаю, вот тут ты не прав, – Петр протянул руку за спину, засунул её в рюкзак, недолго пошарив в нем, достал свернутую в трубочку весьма потрепанную карту и на ходу, развернув её, показал Максиму.

– Ты что украл её? – удивлённо спросил Максим.

– Да нет, он сам отдал, у него новая есть, а эту так на всякий пожарный носил. Вот здесь находимся мы, – Петр показал пальцем на нарисованный карандашом кружок, – а вот здесь тот самый Красноярск.

Максим внимательно посмотрел на карту:

– Как-то странно. Обманул он тебя, наверное. Почему на карте Красноярск подписан, а где находимся мы нет никакого города? Мы на минуточку, совсем недавно ночевали возле него?

– А вот и нет! Ничего странного! Об этом он тоже рассказал: городок наш военный был и, по всей видимости, воинские части вокруг него секретные – вот и не отмечали его на обычных картах, вроде этой.

Петр, свернул карту и убрал её обратно в рюкзак. Максим, продолжая идти, смотрел вперед, но его пустой взгляд не видел ничего вокруг. Петр, заметив это, локтём толкнул Максима в плечо, спросил:

– О чем задумался?

– Так ни о чем, – придя в сознание, ответил Максим. – Петька, а ты к чему это про поезд так много рассказываешь?

– Знаешь, Макс. Если честно, мы же всю нашу жизнь сидели за забором, только иногда выходили, да и то недалеко. Вот эта вылазка стала самым большим путешествием. Мне надоело так жить. Я тут подумал и решил: хочу также как Владимир по миру походить, повстречать новых людей, посмотреть на великие строения прежней жизни.

– Романтик тоже мне нашелся! Да тебя в первые дни или зверь загрызет или сам с голоду того. Да, есть у тебя эта карта, но ты даже не знаешь, как по ней ориентироваться и куда идти, так что сиди лучше с нами дома, – Максим положил свою руку Петьке на плечо.

– А вот и знаю куда идти, этому меня Владимир научил, – Петька, дернул плечом, стряхнул руку Максима. – А ещё и дал кое-что!

– Что это интересно он тебе дать мог?

– Смеёшься над мной, фиг я тебе покажу!

Петр, нахмурившись, ускорил шаг так, чтобы идти поодаль от Максима. Максим не пытался его догнать, только негромко выкрикнул: Петька ты что обиделся? Но не услышав ответа понял, что к нему сейчас лучше не лезть.

«Ай, Петька как обычно в своём репертуаре. Ну чёрт с ним! Подуется немного и забудет», – подумал Максим.

На протяжении остального пути, все шли молча, можно было слышать лишь шелест травы под ногами и дальние трели лесных птиц. Всё было так спокойно. Их отряд напоми-

нал скорей группу туристов, отправившихся в поход, нежели людей, делавших периодические вылазки ради будущего своего поселения. Идти оставалось всего около двух километров, но внезапно, монотонное шествие отряда прервал остановившийся Анатолий Алексеевич.

– Что случилось? – едва не врезавшись лицом в спину Анатолия Алексеевича, спросил Илья.

Анатолий молча показал пальцем в направлении поляны, лишенной деревьев, она находилась на возвышенности по правую сторону от пути следования отряда. Там, на возвышенности, стояло около дюжины оленей во главе с вожаком, коронованным раскидистыми рогами. Животные спокойно жевали траву, поочередно поднимая головы вверх.

– Стало быть, не заметили, – радостно произнес Анатолий Алексеевич. – Это они нам удачно подвернулись – будет чем наших порадовать! Значит, поступим так, Таня и Петька тихонечко по тропинке домой, помощи позовете, а то нам даже одну тушу не унести, а я надеюсь, как минимум парочку взять. Да, Тань, тут хоть и недалеко, но ты за Петрухой присмотри, а то, заблудится чего доброго.

Таня молча кивнула головой в знак согласия, не дав Петру ничего возразить, потянула его за плечо уводя, в направлении поселения.

– Максим, Илья, вы ждите меня здесь, я сейчас к ним поближе подползу и сниму сколько получится, потом махну вам, подойдете поможете разделать туши, – Анатолий Алексеевич аккуратно снял с себя рюкзак, поставил его на землю и, держа автомат в руках, полуприсядя пошел в сторону добычи.

Максим внимательно смотрел то на крадущегося Анатолия Алексеевича, то на животных, мирно поедающих траву, но спустя некоторое время он начал хаотично водить взглядом, пытаясь что-то найти в высокой траве.

Заметивший это Илья сказал:

– Что, Макс, дядю Толю найти не можешь? В этом он профессионал!

– Да вроде только вот на него смотрел, отвлекся на оленей ненадолго, а его и нет уже.

Раздалась автоматная очередь, стадо оленей рвануло с места, оставляя позади три безжизненных тела. Довольный Анатолий поднялся из травы и махнул рукой, подзывая к себе двух братьев, а сам направился в сторону подстреленных животных. Максим с Ильей медленно поднимались на пригорок. Когда до Анатолия Алексеевича оставалось около пятидесяти метров, он повернулся к ним, по его широкой улыбке можно было понять, что он очень доволен своей добычей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.